

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 1013–1042.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 3 (2023): 1013–42.

Публикация документа
УДК 94(470)“1906”
<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-7>
EDN EDMEIC

«...В противном случае... спешно набранные команды... обратятся в хулиганов»: предложения барона Г.П. фон Медема по преобразованию полицейской стражи Российской империи (вступ. ст., публик., коммент.)

Сергей Михайлович Рязанов

Пермский институт ФСИН России,
Пермь, Россия,

s_ryazanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Sergey M. Ryazanov

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Perm, Russia,

s_ryazanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Аннотация. В публикации приведен документ из фонда штаба Отдельного корпуса жандармов, раскрывающий взгляд генерал-лейтенанта барона Г.П. фон Медема на полицейскую стражу, а также его проект реформы нового государственного учреждения. В первой части документа Г.П. фон Медем описывает полицейскую стражу Вятской, Казанской и Пермской губерний, проверяющим которых он выступил в феврале–марте 1906 г. Автор рапорта весьма скептически смотрит на перспективы развития революционного движения в Поволжье и на Урале, а организованную на новых началах полицейскую стражу и дислоцированные в губернии войска рассматривает в качестве ключевой меры для его сдерживания. Во второй части документа речь идет о тех мерах, которые, по мнению жандарма, необходимо предпринять для улучшения положения стражи. Данные предложения выходят далеко за пределы простых указаний губернаторам о необходимости устранения выявленных в ходе проверок недостатков. Реализация подобных мер потребовала бы радикального пересмотра законодательства о полицейской страже и передачи ее из-под контроля общей полиции и губернатора в ведение губернского жандармского управления. Достаточно много внимания в публикуемом документе уделено предложениям Г.П. фон Медема по изменениям в организации полицейской конницы.

© Рязанов С.М., 2023

© Ryazanov S., 2023

Однако высказанные в рапорте инициативы не заинтересовали министра внутренних дел, который сосредоточился лишь на частном вопросе недостаточного снабжения полицейской стражи фуражным довольствием. Во вступительной части освещены историографические аспекты темы, жизненный путь барона Г.П. фон Медема, введение полицейской стражи в Российской империи, характеристика корпуса источников, к которому относится публикуемый документ, и специфика передачи текста документа.

Ключевые слова: губернский инспектор полицейской стражи, профессиональная подготовка, Отдельный корпус жандармов, уездное полицейское управление, губернское жандармское управление, фураж, губернатор

Для цитирования: *Рязанов С.М.* «...В противном случае... спешно набранные команды... обратятся в хулиганов»: предложения барона Г.П. фон Медема по преобразованию полицейской стражи Российской империи (вступ. ст., публик., коммент.) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 1013–1042, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-7>

“... Otherwise... Hastily Recruited Teams... Will Turn into Hooligans”: Proposal of Baron G.P. von Medem to Transform the Police Guard of the Russian Empire, introductory article, publication, commentary

Abstract. The publication reproduces a document from the fonds of the headquarters of the Separate Corps of Gendarmes. The document reveals the views of Lieutenant General Baron G.P. von Medem on the police guard and contains his proposal to reform the new government agency. In the first part of the document, G. von Medem describes the police guards of Vyatka Governorate, Kazan Governorate, and Perm Governorate, which he inspected in February–March 1906. The author of the report is very skeptical about the prospects for the development of the revolutionary movement in the Volga region and the Urals and considers the police guard organized on a new basis and the troops stationed in the governorate as a key measure to contain it. The second part of the document deals with the measures that must be taken to improve the situation of the guards, in the opinion of the gendarme. These proposals go far beyond simple instructions to the governors to eliminate the shortcomings identified during the inspections. The implementation of such measures would require a radical revision of the legislation on the police guard and its transfer from the control of the general police and the governor to the governorate gendarme department. In the published document, G. von Medem pays much attention to the proposals on changes in the organization of the police cavalry. However, the initiatives expressed in the report did not interest the Minister of Internal Affairs, who focused only on the specific issue of insufficient supply of the police guards with forage. The introductory part highlights the historiographical aspects of the topic, the life of Baron G. von Medem, the introduction of the police guard in the Russian Empire, the characteristics of the corpus of sources to which the published document belongs, and specific features of the reproduction of the text of the document.

Keywords: governorate police guard inspector, professional training, Separate Corps of Gendarmes, uyezd police department, governorate gendarme department, forage, governor

For citation: *Ryazanov, S.M.* “... Otherwise... Hastily Recruited Teams... Will Turn into Hooligans”: Proposal of Baron G.P. von Medem to Transform the Police Guard of the Russian

Empire, introductory article, publication, commentary.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 1013–42, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-7>

Введение

Представление о том, что история России есть некий поступательный процесс перехода от одной стадии развития общества к другой, при котором любое важное историческое событие отличается практически лапласовским детерминизмом, с конца 1980-х гг. уступило место идее о возможности «исторических альтернатив». В этой связи огромное значение приобрело изучение нереализованных проектов преобразований, которые из простых доказательств «неизбежности Великой Октябрьской социалистической революции» превратились в реальные и значимые «исторические факты». Одним из таких проектов, оказавшихся в центре внимания постсоветских историков, стала «полицейская реформа», так и не реализованная на протяжении более чем столетия. Планы преобразований полиции Российской империи достаточно подробно изучены в новейшей отечественной историографии. В 1999 г. была успешно защищена диссертация А.Ю. Фомичева, раскрывающая предложения по реформированию полиции на рубеже XIX и XX столетий¹. Заслуга в исследовании предшествующего периода (обсуждение полицейских преобразований XIX в.) принадлежит Ю.В. Тоту, посвятившему данной теме свою докторскую диссертацию (2003 г.)². На Западе проблема реформирования общей полиции Российской империи была рассмотрена в трудах Р. Эбботта³ и Д.Т. Орловски⁴. Не прекращается и поток журнальных публикаций, посвященных проектам преобразований полиции Российской империи⁵. В большинстве работ внимание прежде всего уделяется подробным планам радикального переустройства полиции. Однако, проводя с 1862 г. ограниченные, нередко локальные реформы полиции, правительство неизбежно сталкивалось с предложениями о

¹ Фомичев А.Ю. Проекты реформы российской полиции в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук. Академия управления МВД России, 1999.

² Тот Ю.В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2003.

³ Abbott R.J. Police Reform in Russia, 1858–1878: PhD diss. Princeton University, 1971.

⁴ Orlovsky D.T. The Limits of Reform: The Ministry of Internal Affairs in Imperial Russia, 1802–1881. Cambridge: Harvard University Press, 1981.

⁵ Касьянов А.В. К вопросу о реформе полиции Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2014. № 1. С. 32–35; Тот Ю.В. Сенатор Ф.П. Ключарев и его записка «О лучшем устройстве гражданского в губерниях управления» // Российская история. 2017. № 1. С. 80–90 и др.

преобразовании отдельных сторон ее деятельности и институтов. Проект, который приводится в данной публикации, формально является рапортом по результатам проверки недавно учрежденной полицейской стражи трех губерний, содержащим предложения проверяющего о мерах по устранению выявленных в ее ходе недостатков. Однако если бы «меры», предложенные в марте 1906 г. бароном Г.П. фон Медемом, были реализованы, то привели бы к радикальному изменению «баланса сил» между жандармской и общей полицией на местах, а возможно, и перевернули бы всю историю России.

Основная часть

Барон Георгий Петрович фон Медем (1850–1911) окончил Николаевское кавалерийское училище. Свою государственную службу он начал 12 июля 1868 г. в уланском полку, а в апреле 1874 г. перешел на службу в Отдельный корпус жандармов, однако занимался не поиском политических преступников, а трудился в жандармских полицейских управлениях железных дорог, выполнявших преимущественно общеполицейские функции. В 1892 г. был назначен командиром Московского жандармского дивизиона, а в следующем 1893 г. – Петербургского. Пика своей карьеры в Отдельном корпусе жандармов Г.П. фон Медем достиг в марте 1903 г., став помощником начальника штаба. Однако наиболее известен Г.П. фон Медем коротким периодом своего руководства Москвой, должность градоначальника которой он занимал в сложный для города и для всей страны период с 16 июля 1905 г. до 7 января 1906 г.⁶ Бывший московский вице-губернатор В.Ф. Джунковский дал в своих воспоминаниях двойную оценку деятельности Г.П. фон Медема: коллега отметил, с одной стороны, доброжелательность и искреннее старание градоначальника помочь населению города, с другой – полное непонимание им сущности революционных потрясений, происходивших в столице⁷. После своего «почетного» увольнения от должности градоначальника с повышением до чина генерал-лейтенанта Г.П. фон Медем был прикомандирован к Отдельному корпусу жандармов. Одной из первых его задач стала проверка в феврале–марте 1906 г. полицейской стражи Казанской, Вятской и Пермской губерний.

⁶ Список генералам по старшинству. Часть I, II и III: составлен по 1-е января 1910 года. Санкт-Петербург: Военная типография, 1910. Ч. 3. С. 35.

⁷ *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: в 2 т. Т. 1. Москва: Издательство имени Сабашниковых, 1997. URL: http://az.lib.ru/d/dzhunkowskij_w_f/text_0010.shtml (дата обращения: 10.01.2022).

В современной историографии полицейская стража начала XX в. достаточно подробно рассмотрена. Ее формирование освещалось в различных публикациях об истории полиции еще с дореволюционных времен⁸. С конца 1990-х гг., в связи с 200-летием МВД, у ученых пробудился интерес и к региональным особенностям полиции начала XX в. Не осталась без внимания и формировавшаяся в тот период уездная полицейская стража. Вряд ли сегодня найдется регион России, полицейской страже которого не была бы посвящена отдельная статья или часть более обстоятельного исторического труда. В частности, о формировании и развитии одной только полицейской стражи Урала писали А.С. Масалимов⁹, Ф.Б. Мухаметшин¹⁰, Е.П. Сичинский¹¹, А.Х. Султанов¹², А.В. Петров¹³, А.Х. Хакимов¹⁴ и др. С конца 60-х гг. прошлого века, в связи с обострением отношений между полицией и обществом на Западе, к теме полицейской стражи обращались и зарубежные ученые¹⁵. Вышеперечисленные и многие неназванные исследования базируются на широком спектре материалов региональных архивов и документах Департамента полиции, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ). В то же время фонд штаба Отдельного корпуса жандармов (ГАРФ. Ф. 110) остался фактически не востребуемым учеными.

5 мая 1903 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета было решено с 1903 г. по 1908 г. ввести полицейскую стражу в 46 губерниях.

⁸ Белецкий С.П., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1913. С. 34–35.

⁹ Масалимов А.С. Реформы полиции Российской империи XIX–XX веков: достижения, просчеты, влияние на развитие государственного аппарата. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2011. С. 34–35.

¹⁰ Мухаметшин Ф.Б., Султанов А.Х., Хакимов С.Х. Полиция Башкирии. Три века на службе Отечеству. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2017. С. 188–192.

¹¹ Сичинский Е.П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия. Москва: Майор, 2005. С. 155–168.

¹² Мухаметшин Ф.Б., Султанов А.Х., Хакимов С.Х. Полиция Башкирии. С. 188–192.

¹³ Петров А.В. Общая полиция Урала и Западной Сибири в начале XX века: проблемы правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 67–70.

¹⁴ Мухаметшин Ф.Б., Султанов А.Х., Хакимов С.Х. Полиция Башкирии. С. 188–192.

¹⁵ Ruud Ch.A. A.A. Lopukhin, Police Insubordination and the Rule of Law // Russian History. 1993. Vol. 20, № 1/4. P. 147–162; Thurston R. Police and People in Moscow, 1906–1914 // Russian Review. 1980. Vol. 39, № 3. P. 320–338; Weissman N. Regular Police in Tsarist Russia, 1900–1914 // Russian Review. 1985. Vol. 44, № 1. P. 45–68.

Норма закона учреждала по одному уряднику в каждую волость. Прежде уряднические участки были значительно крупнее. На должность урядника необходимо было держать экзамен. Для стражника какого-либо вступительного испытания установлено не было, однако принимать на службу неграмотных запрещалось¹⁶. Революция наложила свой отпечаток на военизацию полицейской стражи. Вместо рассеивания по 1–2 человека по сельским населенным пунктам теперь стражники объединялись в отряды. Подразделения распределялись по губернии таким образом, чтобы как можно более оперативно реагировать на возможные беспорядки. Заведывание строевой частью и обучение стражников верховой езде было возложено на местных жандармов. Губернским инспектором полицейской стражи становился начальник губернского жандармского управления¹⁷.

Периодические проверки состояния полицейской стражи в строевом отношении было предписано проводить штабу Отдельного корпуса жандармов. В ходе данного мероприятия офицер корпуса изучал документацию, выборочно проводил строевой смотр стражи в отдельных уездах губернии, осматривал условия размещения стражников в городах, чистоту и опрятность казарм. Помимо этого, проверяющий беседовал как с руководством стражи (губернатором, губернским инспектором полицейской стражи и уездными исправниками), так и с самими стражниками, чтобы выяснить уровень теоретической подготовки последних и выслушать их жалобы¹⁸. По результатам обозрения составлялся отчет на имя министра внутренних дел¹⁹ (позднее – командующего штабом (командира штаба) Отдельного корпуса жандармов)²⁰ о состоянии стражи в конкретной губернии. По мере систематизации подзаконных актов и опыта жандармских проверок данные акты переходили ко все более четкому формуляру. Так, отчет о проверке

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (1 марта 1881–1913 гг.): в 48 т. Т. 23. Отд. 1. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1905. № 22906.

¹⁷ Циркуляр департамента полиции губернаторам от 7 декабря 1905 г. № 6091 // Государственный архив Пермского края. Ф. 132. Оп. 3. Д. 56. Л. 19–21.

¹⁸ Вятская губерния. [25 марта 1906 г.] // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 110. Оп. 11. Д. 182. Л. 29–30 об.

¹⁹ Рапорт состоящего в распоряжении шефа жандармов генерала-лейтенанта барона Г.П. фон Медема министру внутренних дел. 30 мая 1910 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 662. Л. 1.

²⁰ Рапорт помощника начальника штаба отдельного корпуса жандармов генерал-майора Правикова временно командующему Отдельным корпусом жандармов. 12 нояб. 1915 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 983. Л. 1.

полицейской стражи Вятской губернии 1906 г. разделен Г.П. фон Медемом на 4 раздела: вводная часть (без собственного заглавия), «пешая стража», «конная стража», вывод (без собственного заглавия)²¹, в то время как «Записку» о проверке вятской стражи 1909 г. он разбил на 12 пунктов, не имеющих заглавия (только порядковый номер), каждый из которых посвящен конкретной проблеме²². Далее могли следовать приложения к отчету, в которых речь шла о «расквартировании» стражников в губернии²³, обучении в школе урядников²⁴ и других вопросах. Отчет о проверке конкретной губернии мог не иметь собственного заглавия²⁵, называясь «запиской»²⁶ или «рапортом»²⁷. Только в том случае, если обозрение проводилось в нескольких губерниях, по его итогам составлялось сопроводительное письмо, которое, согласно правилам военного делопроизводства Российской империи²⁸, всегда называлось «рапорт»²⁹. Затем поступившие документы изучались командующим Отдельного корпуса жандармов или министром внутренних дел, в случае необходимости делался запрос на имя директора департамента полиции. Затем губернатору поступало распоряжение начальника штаба Отдельного корпуса жандармов об устранении выявленных в ходе проверки недостатков. В связи с тем, что губернатор не подчинялся начальнику штаба, указанный документ, как и все остальные письма подобного рода, составлялся в мягкой форме и не имел собственного

²¹ Вятская губерния. [25 марта 1906 г.] // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 182. Л. 29–30 об.

²² Записка о состоянии уездной полицейской стражи Вятской губернии. 5 дек. 1909 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 662. Л. 7–8.

²³ Ведомость расквартирования пеших и конных стражнических отрядов в Уфимской губернии. [Не ранее 16 фев. 1909 г.] // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 662. Л. 23–23 об.

²⁴ Росписание занятий в Пермской полицейской школе для подготовки лучших стражников в должности урядников. 5 сент. 1909 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 662. Л. 39 об.–40.

²⁵ Пермская губерния [25 марта 1906 г.] // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 182. Л. 35.

²⁶ Записка о состоянии уездной полицейской стражи Пермской губернии. 30 нояб. 1909 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 662. Л. 24–25.

²⁷ Рапорт помощника начальника штаба отдельного корпуса жандармов генерал-майора Правикова временно командующему Отдельным корпусом жандармов. 12 нояб. 1915 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 983. Л. 1.

²⁸ Карпеев И.В. Рапорт // Государственность России. Словарь-справочник. Книга 6: в 2 ч. / составитель Н. И. Химица. Ч. 2: М–Я. Москва: Наука, 2009. С. 220–221.

²⁹ Рапорт состоящего в распоряжении командира отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта барона Г.П. фон Медема министру внутренних дел. 25 марта 1906 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 182. Л. 5; Рапорт состоящего в распоряжении шефа жандармов генерал-лейтенанта барона Г.П. фон Медема министру внутренних дел. 30 мая 1910 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 662. Л. 1.

заглавия³⁰. В ответ поступало письмо губернатора с отчетом о мерах, принятых для устранения указанных недостатков³¹.

Рассмотренные выше документы, включая отпуски³² писем министра внутренних дел, отложились в фонде штаба Отдельного корпуса жандармов (Ф. 110), хранящемся в ГАРФ. Они составляют отдельную опись фонда (Оп. 11). Ценность этих документов бесспорна и заключается не только в массе уникальных качественных и количественных характеристик стражи, но и в большой степени объективности. В отличие от местных жандармских властей, часто находившихся в конфронтации с общей полицией³³, проверяющие штаба Отдельного корпуса жандармов могли судить о полицейской страже менее предвзято.

Публикуемый ниже рапорт Г.П. фон Медема, составленный 25 марта 1906 г., стал результатом одного из таких обзоров. Документ состоит из двух основных частей. Первая – описывает в самом общем виде состояние полицейской стражи и революционную ситуацию в Вятской, Пермской и Казанской губерниях в начале 1906 г. и представляет интерес прежде всего для историков полиции Урала и Поволжья. Вторая часть рапорта посвящена предложениям по улучшению полицейской стражи. Характер рекомендаций проверявшего выходит далеко за пределы простых указаний губернаторам на необходимость исправления тех или иных выявленных недочетов. Реализация их в полной мере потребовала бы радикальной переработки всего существовавшего полицейского законодательства, потому как Г.П. фон Медем, по сути, предлагал превратить полицейскую стражу в аналог жандармских дивизионов. Так как составление предложений по реформированию полицейской стражи, даже на начальном этапе, не входило в круг обязанностей проверяющего, есть все основания полагать, что рекомендации Г.П. фон Медема являются уникальными для данного фонда. В многочисленных материалах других обзоров полицейской стражи никаких планов ее реформ не содержится. Связано это, по всей вероятности с тем, что составивший рапорт человек, незадолго до этого занимавший один из самых ответственных постов в

³⁰ Отношение начальника штаба Отдельного корпуса жандармов вятскому губернатору. 8 марта 1907 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 378. Л. 1–1 об.

³¹ Отношение вятского губернатора начальнику штаба Отдельного корпуса жандармов. 5 апр. 1907 г. // ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 378. Л. 2–2 об.

³² Под «отпуском» имеется в виду копия документа, которая остается в учреждении взамен исходящего оригинала.

³³ Лаврёнова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Российский государственный гуманитарный университет, 2018. С. 104–124.

Российской империи, был уверен, что министр прислушается к его мнению. Однако, как видно из резолюции, П.Н. Дурново гораздо больше заинтересовал совершенно частный вопрос о недостаточных объемах выплат вятским конным стражникам фуражного довольствия.

Документ публикуется в соответствии с «Правилами публикации исторических документов» (1990). Стилистика документа сохранена, но пунктуация и орфография при передаче текста изменены на современные. Ошибки и опечатки, не влияющие на понимание текста, устранены без оговорок в примечаниях. Для раскрытия сокращения использован знак – квадратные скобки. Заголовок документа предложен публикатором. Делопроизводственные пометы при передаче текста в соответствии с «Правилами» не учтены, в примечаниях приведена лишь одна запись, имеющая явное смысловое значение. Резолюции двух государственных деятелей на титульном листе переданы в конце публикации. Единственное отступление от действующих правил – в соответствии с требованиями журнала примечания по тексту и по содержанию не разделены между собой и приведены со сквозной нумерацией в подстрочных примечаниях.

Рапорт состоящего в распоряжении командира отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта барона Г.П. фон Медема министру внутренних дел П.Н. Дурново³⁴ о проверке полицейской стражи Вятской, Казанской и Пермской губерний с 19 февраля по 18 марта 1906 г. и необходимых мерах по улучшению полицейской стражи в Российской империи

№ 4 25 марта 1906 г.
г. Санкт-Петербург

В исполнение приказания Вашего Высокопревосходительства, изложенного в письме от 25 января сего года № 670, я отправился по указанному мне маршруту в Вятскую, Пермскую и Казанскую губернии для обозрения хода дел по сформированию уездной полицейской стражи в этих губерниях, где, с 19 февраля и по 18 марта, в подробностях ознакомился с ходом этого дела.

³⁴ Петр Николаевич Дурново (1842–1915) известен своей жесткой позицией по отношению к революционному движению. С октября 1905 г. по апрель 1906 г. занимал пост министра внутренних дел, а ранее, с июля 1884 г. по февраль 1893 г., был директором департамента полиции. После отставки с поста министра внутренних дел возглавил правую фракцию Государственного совета. С 1880 г. министр внутренних дел одновременно являлся шефом Отдельного корпуса жандармов.

Представляя отчет обозрения о каждой губернии отдельно³⁵, обязан доложить Вашему Высокопревосходительству, что полицейская стража Вятской губернии, если и не вполне, то, во всяком случае, и в настоящем ее виде представляет достаточную гарантию к поддержанию внутреннего порядка и предупреждению попыток к проявлению смуты или аграрных беспорядков, хотя последних, по моему мнению, быть не может, так как крестьянское население находится в полном довольстве³⁶, и, если возможно ожидать какой-либо произвол, то в смысле лишь порубок в казенных лесных угодьях³⁷ со стороны распропагандированных запасных нижних чинов действующих армий; что же касается городских обывателей, то Вятка, Слободской и Яранск, зараженные и частью развращенные ссыльными³⁸, предупреждены постановкой там прекрасно организованных пеших и конных стражников.

Пермская полицейская стража слабо подготовлена как в пешем, так и в конном составе, но вблизи заводов расположены совсем надежные полуроты, которые уже производят внушительное воздействие на доморощенных революционеров. Конницу необходимо подготовить, к чему ныне, с энергией, приступил губернатор³⁹ и деятельный начальник губернского жандармского управления⁴⁰ со своими офицерами и начальником охранного отделения. И в этой губернии трудно ожидать массовых революционных поползновений, так

³⁵ Тексты упомянутых отчетов, как не имеющие отношения к заявленной теме, в настоящей публикации не приводятся.

³⁶ В действительности уже летом 1906 г. в Вятской губернии имели место волнения в сельской местности, в том числе избиения крестьянами полицейских стражников (Лицарев М.Ю. Общественно-политическое развитие провинции в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. (на примере Вятской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Удмуртский государственный университет, 2017. С. 122).

³⁷ «Самовольные порубки» в казенных и частных лесных дачах были достаточно распространены в революционные годы. Для их прекращения в отдельных случаях приходилось использовать целые отряды полицейской стражи во главе со становым приставом или уездным исправником.

³⁸ Вятская губерния отличалась большим числом политических ссыльных, даже по сравнению с сибирскими губерниями. Так, к началу 1905 г. их количество составляло 427 человек.

³⁹ В декабре 1905 г. исправляющим должность пермского губернатора был назначен Александр Владимирович Болотов (1866–1938), занимавший этот пост до 1909 г. Организация полицейской стражи в Пермской губернии началась лишь накануне его назначения.

⁴⁰ В августе 1905 г. Пермское губернское жандармское управление возглавил полковник Леонид Семенович Байков (1858–?). Только после подавления революционного движения в губернии, в апреле 1908 г., он был переведен на ту же должность в г. Владимир.

как сельское и заводское население живет без нужды, а городское, отчасти распущенное в политическом смысле, уразумело острастку в организуемой полицейской страже на новых началах, а равно и в новой дислокации войск⁴¹.

Относительно Казанской губернии, как изволите усмотреть из прилагаемого отчета, характер эксплуатирования стражи по недоразумению получился не тот, который Ваше Высокопревосходительство вправе было ожидать, и поэтому лишь теперь только, два месяца тому назад назначенный и поэтому мало еще знакомый с характером губернии статский советник Стрижевский⁴² приступил к организации полицейской стражи применительно указаний, изложенных в циркуляре 12 февраля № 1144 и приложенной к оному временной инструкции⁴³.

Что же касается уряднического состава, то по всем трем губерниям он одинаков, все старослуживые остались на местах⁴⁴, все люди опытные и толковые, при положенном комплекте, размещены по волостям. Все же необходимо некоторое освежение и этого состава, а равно внимательный и тщательный подбор старших в пешей и конной полицейских стражах.

Заканчивая этим отчет по обозрению полицейских страж названных губерний, по долгу службы вменяю себе в обязанность представить Вашему Высокопревосходительству о нижеследующем:

Дабы вновь формируемая полицейская стража соответствовала цели назначения таковой и оправдала бы те великие материальные средства, а равно и надежды Вашего Высокопревосходительства, необходимо:

1) Безотлагательно назначить строевых офицерских чинов командирами рот и отделений, в противном случае, при недостаточности жандармских офицеров, коим вверен инспекторский надзор, спешно набранные команды в тех пунктах, где ими заведуют малонадежные приставы, обратятся в хулиганов и по

⁴¹ Действительно, вплоть до активизации политического терроризма осенью 1906 г., в Пермской губернии наблюдалось относительное спокойствие. Однако в какой степени это заслуга полицейской стражи и армейских подразделений, а в какой – жандармерии, арестовавшей большинство лидеров нелегальных партийных организаций, сказать сложно.

⁴² Михаил Васильевич Стрижевский (1854–1913) был назначен исполняющим обязанности казанского губернатора в январе 1906 г., в декабре того же года был утвержден в должности, которую занимал до своей смерти.

⁴³ Имеется в виду циркуляр МВД от 12 февраля 1906 г. № 1144, посвященный распределению обязанностей по организации, руководству и подготовке полицейской стражи между губернатором, уездным исправником и инспектором уездной полицейской стражи (начальником губернского жандармского управления).

⁴⁴ Институт полицейских урядников существовал в Российской империи с 1878 г.

первоначально вместо доверия и сочувствия со стороны благонамеренного населения заслужат одну лишь ненависть⁴⁵.

2) Комплектование стражников возложить исключительно на местные Губернские жандармские управления порядком, установленным для губернских жандармских унтер-офицеров, допустив и местных, так как для истинно честного русского воина немислимо то предположение, что он не выполнит священного долга службы на месте родины⁴⁶; для чинов Корпуса жандармов такого ограничения не существует, а наоборот, зачастую нижние чины как губернских, так и железнодорожных управлений назначаются и переводятся на места их родины, как знакомые с окрестным населением и условиями жизни.

3) Комплектовать унтер-офицерами и лучшими рядовыми пехоты и кавалерии армии, ограничивая прием из инженерных войск, артиллерии и местных команд. Весьма желательны нижние чины из жандармских дивизионов и пограничной стражи⁴⁷.

4) Принять все меры к расквартированию пеших и конных стражников казарменным способом, что нетрудно выполнить при общем отпуске на каждого стражника по 60 рублей квартирных⁴⁸, тогда только возможно станет

⁴⁵ Данное предположение барона Г.П. фон Медема о превращении стражи в «хулиганов» и падении ее авторитета среди населения оказались пророческими. Официальное губернское делопроизводство буквально «пестрит» документами о правонарушениях стражников, многие из которых, по мнению прокурорского надзора, были связаны с недостаточным вниманием к стражникам со стороны непосредственного полицейского руководства (Представление прокурора Екатеринбургского окружного суда пермскому губернатору. 25 авг. 1908 г. // ГАРФ. Ф. 102. ДП 2. 1905 г. Д. 74, ч. 51. Л. 111–116).

⁴⁶ Видя, что при подавлении беспорядков полицейские систематически отказывались вести огонь на поражение по восставшим, МВД выпустило циркуляр, согласно которому не менее 2/3 полицейских стражников должно было происходить не из тех губерний, где они несли службу (*Невский С.А., Сычев Е.А., Можжев С.Ю.* Уездная полицейская стража в России в начале XX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4 (26). С. 343).

⁴⁷ В силу непопулярности полицейской службы еще до начала Первой мировой войны в стражу попадали даже те люди, которые совсем не служили в армии. В связи с этим идея ограничения доступа в стражу для представителей определенных родов войск выглядит весьма самонадеянной. Впрочем, бывшие пехотинцы и кавалеристы всегда составляли большинство стражников.

⁴⁸ Несмотря на указание обязательного казарменного размещения стражи в циркулярах МВД, за все время существования института полной реализации этой меры на всей территории Российской империи добиться так и не удалось по причинам отсутствия или «дороговизны» подходящих помещений в местах дислокации. С уменьшением революционной опасности и началом дробления стражи для выполнения общеполицейских функций в сельской местности ее казарменное размещение и вовсе стало нецелесообразным.

перейти к хозяйственному способу довольствия лошадей на артельных началах по примеру пограничной стражи и лошадей фуражом⁴⁹.

5) Сохраняя способ комплектования лошадей казачьим порядком⁵⁰, т.е. предоставить каждому стражнику иметь своего коня, выдавая ему полностью положенную сумму в 100 рублей, так как удовлетворение их в меньшем размере, как это уже происходит: в Пермской губ[ернии] – 80 рублей, а в Казанской – 62 рубля, несомненно вызывает неудовольствие и нареkanie. При настоящих низких фуражных ценах возможно содержать лошадь на эту цену, а в случае недорода, когда сено станет по 70 коп[еек] – доплаты ведь не последует⁵¹.

6) По каждому отделению иметь опись лошадям, принятым на службу, причем допустить лошадей от 4-х до 12-ти летнего возраста, на крепких ногах и прочной спине⁵² и без таких пороков, которые препятствуют свободному движению, как, например, слепых, колерных⁵³ и проч[ее]. Жеребцов совсем не допускать, а кобыл не стеснять, масть разношерстная, и рост не выше 3-х вершков⁵⁴, смотря по местным условиям. Без ведома командира отделения никаких мен или продаж лошадей не допускать⁵⁵.

7) Необходимо обратить внимание на обмундирование, установлением удобной, но вместе с тем и нарядной формы, которая имеет смысл и значение во всех иностранных государствах, а в России – в особенности. Головной убор, по образцу полицейских шапок, заменить барашковыми, образца пограничной стражи, изъяс из носки мохнатые маньчжурские папахи, представляющие из себя мишень, и, обязательно, серые шинели, как более практичные.

⁴⁹ Имеется в виду способ, когда вместо закупки готового фуража арендовались сенокосные угодья, на которых фураж заготавливался самими стражниками.

⁵⁰ В дальнейшем МВД перейдет к системе комплектования лошадьми методом выдачи ссуд на покупку лошади вновь принятым полицейским. После вычетов из жалования в течение года лошадь переходила в полную собственность стражника. Таким образом, руководство пыталось решить проблему «текучки кадров» полицейской стражи и удержать полицейского в подразделении хотя бы на один год.

⁵¹ Запись на левом поле карандашом напротив всего абзаца: «Выяснить в Департ[аменте] полиции: Когда, кем и почему учреждены эти сокращенные размеры фуражного довольствия? 27/III».

⁵² В приложенных к рапорту отчетах указывается, что среди лошадей в Вятской губернии «попадают старички», а в Пермской – «с плохой спиной».

⁵³ Колер – неизлечимое заболевание лошадей, род бешенства.

⁵⁴ Имеется в виду, не более 2 аршин и 3 вершков, т.е. 1,55 м.

⁵⁵ Пункты 5 и 6 выделены по левому полю синим карандашом.

8) Вооружение для пешего стражника – винтовка со штыком и тесак, а не шашка, которая препятствует свободному движению⁵⁶, а конному – шашка, казачья винтовка последнего образца и нагайка, патронташи бурского образца⁵⁷.

9) Седла, смотря по местным условиям, или казачьего, или кавалерийского образца, но с переметными сумами и вьюком, на случай походных передвижений.

10) При экстренных передвижениях в соседние уезды или губернии необходимо отпускать на довольствие пешему – 20 коп[еек], а конному – 40 коп[еек] в сутки за все время боевого действия вне своего района.

11) Освободить унтер-офицеров Корпуса жандармов от обязанностей инструкторов и командования стражей (п[ункты] 4, 9 и 28 Временной инструкции 12 февраля 1906 г.⁵⁸

12) В отношении дисциплинарных взысканий право наложения таковых исключительно предоставить губернскому инспектору, его помощникам, начальникам рот и отделений и старшим в этих командах, – а не полицейским чинам, с чем согласны и г[оспода] губернаторы.

Эти главные, по мнению моему, основания послужат залогом к организации такой полицейской стражи в империи, которая составит истинную гордость Вашего Высокопревосходительства и внесет еще одну светлую страницу за время Вашего управления.

Генерал-лейтенант барон Медем

Резолюция П.Н. Дурново синими чернилами: 26 марта. Его Пр[евосходительст]ву В.А. Дедюлину⁵⁹. Не имея времени подробно ознакомиться с отчетом генерала Медема, прошу доложить мне сведения по кажд[ой] губернии. Вопрос о фуражном довольствии имеет серьезное значение: едва ли правильно к стражникам применять порядок, установленный для урядников (пограничников)⁶⁰: в [...] ⁶¹ сказано, что кон[ный] страж[ник] получает 460 р. – Он и должен их получать безразлично [...] ⁶² фуража. Прошу

⁵⁶ Тесак был существенно короче шашки.

⁵⁷ Бурский патронташ представлял собой поясной ремень с открытым расположением патронов.

⁵⁸ См. сноску 43.

⁵⁹ Владимир Александрович Дедюлин (1858–1913) в период с декабря 1905 г. по сентябрь 1906 г. занимал пост командира Отдельного корпуса жандармов.

⁶⁰ Слово вписано над строкой карандашом.

⁶¹ Слово написано неразборчиво.

⁶² Слово написано неразборчиво.

по выяснению этого вопроса в Деп[артаменте] полиции обсудить его и доложить мне. О замеченных недостатках сообщить губернаторам⁶³.

Резолюция В.А. Дедюлина синим карандашом: Подполковнику [...] ⁶⁴: 1) Заготовить бумаги в мягком тоне губернаторам с указанными недочетами и надеждой на скорейшее их устранение. 2) В [...] ⁶⁵ мне копии. 3) Относит[ельно] фуражных сообщить Деп[артаменту] полиции, что министр находит неправильным выдачу по губернски[м] справкам, 2) ⁶⁶ поэтому стражникам верно выдавать полностью 100, как [...] ⁶⁷ 460 р. содержания, а применять к ним п[ункт] 4 примечан[ия] к ст[атье] 656 т. 2 «Св[ода] зак[онов]» 1892 г. нельзя. 28/III ⁶⁸.

ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 182. Л. 5–7. Подлинник. Машинопись.

⁶³ Подпись в конце резолюции отсутствует.

⁶⁴ Фамилия написана неразборчиво.

⁶⁵ Слово написано неразборчиво.

⁶⁶ Так в документе.

⁶⁷ Два слова написаны неразборчиво.

⁶⁸ Подпись в конце резолюции отсутствует.

Introduction

The idea that the history of Russia is a certain progressive process of transition from one stage of societal development to another, in which any important historical event is characterized by almost Laplacian determinism, gave way to the idea of the possibility of “historical alternatives” in the late 1980s. In this regard, the study of unfulfilled reform projects acquired considerable importance because from simple proofs of the “inevitability of the Great October Socialist Revolution,” they turned into real and significant “historical facts.” One of these projects, which became the focus of attention of post-Soviet historians, is the “police reform,” which was not implemented for more than a century. The plans to reform the police of the Russian Empire have been studied in sufficient detail in the latest Russian historiography. In 1999, A. Fomichev successfully defended his dissertation in which the plans for police reform in the late 1800s – early 1900s were studied in detail.¹ The merit in the study of the previous period, i.e. the discussion of police transformations in 19th century, belongs to Yu. Tot, whose doctoral dissertation (2003) was dedicated to them.² In the West, the problem of reforming the general police in the Russian Empire was considered in the works by R. Abbott³ and D. Orlovsky.⁴ The flow of journal publications on the projects of police reform in the Russian Empire still does not stop.⁵ In most works, attention is primarily paid to detailed plans for a radical restructuring of the police. However, after the government had started to implement limited, often local, police reform in 1862, it inevitably received proposals on the transformation of certain aspects of police activities and institutions. The draft proposal that is published in this paper is formally a report on the results of the inspection of the newly established police guard in three governorates. It contains the inspector’s proposals on measures to eliminate the shortcomings identified during the inspection. However, if the “measures” proposed in March 1906 by Baron G.P. von Medem had been implemented, they would have led to a radical change in the

¹ A.Yu. Fomichev, “Projects of Reform of the Russian Police in the Late 19th – Early 20th Century” [in Russian] (PhD diss., Academy of Management of the Ministry of the MIA of Russia, 1999).

² Yu.V. Tot, “Reform of the Uyezd Police in the Government Policy of Russia in the 19th Century” [in Russian] (Doctoral diss., St Petersburg State University, 2003).

³ R.J. Abbott, “Police Reform in Russia, 1858–1878” (PhD diss., Princeton University, 1971).

⁴ D.T. Orlovsky, *The Limits of Reform: The Ministry of Internal Affairs in Imperial Russia, 1802–1881* (Cambridge: Harvard University Press, 1981).

⁵ A.V. Kas'yanov, “On the Issue of Police Reform in the Russian Empire on the Eve and During the First World War” [in Russian], “*Chernye dyry*” v *Rossiiskom Zakonodatel'stve*, no. 1 (2014): 32–35; Yu.V. Tot, “Senator F.P. Klyucharev and his Memorandum ‘On the Best Civil Administration in governorates’,” *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2017): 80–90; et al.

“balance of power” between the gendarme department and the general police at the local level and possibly would have changed the entire history of Russia.

Main body

Baron Georgii P. von Medem (1850–1911) graduated from the Nikolaevskaya Cavalry School. He began his civil service on July 12, 1868 in the uhlan regiment, and in April 1874 he joined the Separate Corps of Gendarmes. However, he was not engaged in the search for political criminals but worked in the gendarme police departments of railways, which performed mainly general police functions. He was appointed commander of Moscow Gendarme Division in 1892 and of St Petersburg Gendarme Division in the following 1893. Baron G. von Medem reached a career peak in Separate Corps of Gendarmes in March 1903 when he became Assistant Chief of Staff. However, G. von Medem is best known for the short period of his being the governor (*gradonachalnik*) of Moscow. He held the post from July 16, 1905 to January 7, 1906,⁶ which was a difficult period for the city and the whole country. In his memoirs, former Moscow Vice-Governor V. Dzhunkovskii gave a twofold assessment of von Medem’s activities: on the one hand, the colleague noted the goodwill and sincere efforts of the governor to help the population of the city and on the other, his complete misunderstanding of the essence of the revolutionary upheavals that took place in the capital.⁷ After his “honorable” dismissal from that post and promotion to the rank of Lieutenant General, G. von Medem was seconded to the Separate Corps of Gendarmes. One of his first tasks was to inspect the police guard of Kazan Governorate, Vyatka Governorate, and Perm Governorate in February–March 1906.

Modern historiography has considered the police guard of the early 20th century in sufficient detail. Its formation has been covered in various publications on the history of the police since pre-revolutionary times.⁸ Scholarly interest in the regional peculiarities of the police of the early 20th century awakened in the late 1990s in connection with the 200th anniversary of the Ministry of Internal Affairs. The uyezd police guard, which was being formed at that time, did not go unnoticed either. There is hardly a region in Russia, on the police guard of which there is no separate article

⁶ *List of generals by seniority. Part 1, 2 and 3: Compiled up until January 1, 1910* [in Russian] (St Petersburg: Voennaya tipografiya, 1910). Pt. 3. P. 35.

⁷ V.F. Dzhunkovskii, *Memoirs* [in Russian], vol. 1 (Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh, 1997), accessed January 10, 2022. http://az.lib.ru/d/dzhunkovskij_w_f/text_0010.shtml

⁸ S.P. Beletskii, and P. Rutkevich, *A Historical Sketch of the Formation and Development of Police Institutions in Russia* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1913), 34–35.

or part of a more detailed historical work. In particular, A. Masalimov,⁹ F. Mukhametshin,¹⁰ E. Sichinskii,¹¹ A. Sultanov,¹² A. Petrov,¹³ A. Khakimov¹⁴ and others wrote about the formation and development of the police guard in the Urals alone. Since the late 1960s, foreign scholars have also addressed the topic of police guards¹⁵ due to the aggravation of relations between the police and society in the West. The above-mentioned studies as well as many of those that are not mentioned here are based on a wide range of materials from regional archives and documents of the Police Department stored in the fonds of the State Archive of the Russian Federation (hereinafter GARF). At the same time, the fonds of the headquarters of the Separate Corps of Gendarmes (F. 110, GARF) has remained virtually unclaimed by researchers.

On May 5, 1903, by the highly approved opinion of the State Council, it was decided to introduce police guards in 46 governorates in the period between 1903 and 1908. The norm of the law established one *uryadnik* [constable] in each volost. Previously, *uryadnik* districts had been much larger. To take the position of *uryadnik*, it was necessary to pass an exam. There was no entrance test for the position of a guard, but it was forbidden to take illiterate people into service.¹⁶ The revolution left its mark on the militarization of the police guard. Instead of dispersing 1–2 persons in rural settlements, the guards were now united in squads. The units were distributed throughout the governorate in such a way as to respond as quickly as possible to possible unrest. The local gendarmes were entrusted with the drill unit and training of

⁹ A.S. Masalimov, *Reforms of the Russian Empire's Police in the 19th – 20th Centuries: Achievements, Miscalculations, Influence on the Development of the State Apparatus* [in Russian] (Ufa: Ufimskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2011), 34–35.

¹⁰ F.B. Mukhametshin, A.Kh. Sultanov, and S.Kh. Khakimov, *Police of Bashkiria. Three Centuries in the Service of the Fatherland* [in Russian] (Ufa: Ufimskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2017), 188–92.

¹¹ E.P. Sichinskii, *Police of the Southern Urals during the Crisis of Autocracy* [in Russian] (Moscow: Maior, 2005), 155–68.

¹² Mukhametshin, Sultanov, and Khakimov. *Police of Bashkiria*, 188–92.

¹³ A.V. Petrov, "General Police of the Urals and Western Siberia in the Early 20th Century: Problems of Legal Regulation" [in Russian], *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, no. 2 (57) (2015): 67–70.

¹⁴ Mukhametshin, Sultanov, and Khakimov. *Police of Bashkiria*, 188–92.

¹⁵ Ch.A. Ruud, "A.A. Lopukhin. Police Insubordination and the Rule of Law," *Russian History*, vol. 20, no. 1/4 (1993): 147–62; R. Thurston, "Police and People in Moscow, 1906–1914," *Russian Review*, vol. 39, no. 3 (1980): 320–38; N. Weissman, "Regular Police in Tsarist Russia, 1900–1914," *Russian Review*, vol. 44, no. 1 (1985): 45–68.

¹⁶ *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third collection (March 1, 1881–1913)* [in Russian], vol. 23 (St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1905), otd. 1, no. 22906.

the guards in horse riding. The head of the governorate gendarme department became the provincial inspector of the police guard.¹⁷

Periodic inspections of the state of the police guard were ordered to be carried out by the headquarters of the Separate Corps of Gendarmes. During such an inspection, the officer of the corps studied the documentation, selectively conducted an inspection parade of the guards in individual uyezds of the governorate, and inspected the conditions of stationing the guards in the cities as well as cleanliness and tidiness of their barracks. In addition, the inspector talked to both the leadership of the guards (the governor, the governorate inspector of the police guard and the uyezd police officers) and the guards themselves in order to find out the level of their theoretical training and to listen to their complaints.¹⁸ Based on the results of the inspection, a report was compiled and addressed to the Minister of Internal Affairs¹⁹ (to the commander of the staff of the Separate Corps of Gendarmes)²⁰ about the state of the guards in a particular governorate. With the systematization of by-laws and the experience of such inspections, these reports acquired a clear structure. For instance, the report on the inspection of the police guard in Vyatka Governorate in 1906 was divided by G. von Medem into 4 sections: an introductory part (without a title), "foot guards," "horse guards," conclusion (without a title),²¹ while he divided the report on the inspection of the Vyatka guards in 1909 into 12 parts (they were numbered but had no titles), each of which was dedicated to a specific issue.²² This could be followed by appendices to the report, which dealt with the quartering of guards in the

¹⁷ "Tsirkulyar departamenta politsii gubernatoram ot 7 dekabrya 1905 g. № 6091" [Circular of the Police Department to Governors as of December 7, 1905, No. 6091]. F. 132, op. 3, d. 56, ll. 19–21. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraya [State Archive of Perm Krai], Perm, Russia.

¹⁸ "Vyatskaya guberniya. [25 marta 1906 g.]" [Vyatka Governorate [March 25, 1906]]. F. 110, op. 11, d. 182, ll. 29–30 ob. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

¹⁹ "Raport sostoyashchego v rasporyazhenii shefa zhandarmov generala-leitenanta barona G.P. fon Medema ministru vnutrennikh del. 30 maya 1910 g." [Report to the Minister of Internal Affairs by Lieutenant General Baron G.P. von Medem who is at the disposal of the chief of gendarmes. May 30, 1910]. F. 110, op. 11, d. 662, l. 1. GARF.

²⁰ "Raport pomoshchnika nachal'nika shtaba otdel'nogo korpusa zhandarmov general-maiora Pravikova vremennu komanduyushchemu Otdel'nyim korpusom zhandarmov. 12 noyab. 1915 g." [Report of the assistant chief of staff of the Separate Corps of Gendarmes Major General Pravikov to the temporary commander of the Separate Corps of Gendarmes. November 12, 1915]. F. 110, op. 11, d. 983, l. 1. GARF.

²¹ "Vyatskaya guberniya. [25 marta 1906 g.]" [Vyatka Governorate [March 25, 1906]]. F. 110, op. 11, d. 182, l. 29–30 ob. GARF.

²² "Zapiska o sostoyanii uezdnoi politseiskoi strazhi Vyatskoi gubernii. 5 dek. 1909 g." [Memorandum on the state of the uyezd police guard of Vyatka Governorate. December 5, 1909]. F. 110, op. 11, d. 662, ll. 7–8. GARF.

governorate,²³ training in the school of uryadniks,²⁴ and other issues. The report on the inspection of a particular governorate could have no title of its own²⁵ and was called a memorandum²⁶ or a report.²⁷ Only when several governorates were inspected, a cover letter was compiled based on the results. According to the rules of military record keeping in the Russian Empire,²⁸ such a cover letter was always called a report.²⁹ Then the documents received were examined by the commander of the Separate Corps of Gendarmes or the Minister of Internal Affairs. If necessary, an enquiry was sent to the director of the police department. Then the governor received an order from the Chief of Staff of the Separate Corps of Gendarmes to eliminate the drawbacks that were identified during the inspection. Due to the fact that the governor was not subordinated to the chief of staff, this document was written in a

²³ "Vedomost' raskvartirovaniya peshikh i konnykh strazhnicheskikh otryadov v Ufimskoi gubernii. [Ne ranee 16 fev. 1909 g.]" [Register of quartering foot and cavalry guard detachments in Ufa Governorate [Not earlier than February 16, 1909]. F. 110, op. 11, d. 662, ll. 23–23 ob.

²⁴ "Rospisanie zanyatii v Permskoi politseiskoi shkole dlya podgotovki luchshikh strazhnikov v dolzhnosti uryadnikov. 5 sent. 1909 g." [Timetable at the Perm Police School for the preparation of the best guards to the position of uryadniks. September 5, 1909]. F. 110, op. 11, d. 662, ll. 39 ob.–40. GARF.

²⁵ "Permskaya guberniya [25 marta 1906 g.]" [Perm Governorate [March 25, 1906]]. F. 110, op. 11, d. 182, l. 35. GARF.

²⁶ "Zapiska o sostoyanii uezdnoi politseiskoi strazhi Permskoi gubernii. 30 noyab. 1909 g." [Memorandum on the state of the uyezd police guard in Perm Governorate. November 30, 1909]. F. 110, op. 11, d. 662, ll. 24–25. GARF.

²⁷ "Raport pomoshchnika nachal'nika shtaba otdel'nogo korpusa zhandarmov general-maiora Pravikova vremenno komanduyushchemu Otdel'nym korpusom zhandarmov. 12 noyab. 1915 g." [Report of the assistant chief of staff of the Separate Corps of Gendarmes Major General Pravikov to the temporary commander of the Separate Corps of Gendarmes. November 12, 1915]. F. 110, op. 11, d. 983, l. 1. GARF.

²⁸ I.V. Karpeev, "Report" [in Russian], in *Statehood of Russia. A Dictionary and Reference Book*, bk. 6, comp. N.I. Khimin, pt. 2, *M–Ya* (Moscow: Nauka, 2009), 220–21.

²⁹ "Raport sostoyashchego v rasporyazhenii komandira otdel'nogo korpusa zhandarmov general-leitenanta barona G.P. fon Medema ministru vnutrennikh del. 25 marta 1906 g." [Report to the Minister of Internal Affairs by Lieutenant General Baron G.P. von Medem who is at the disposal of the chief of gendarmes. March 25, 1906]. F. 110, op. 11, d. 182, l. 5. GARF; "Raport sostoyashchego v rasporyazhenii shefa zhandarmov generala-leitenanta barona G.P. fon Medema ministru vnutrennikh del. 30 maya 1910 g." [Report to the Minister of Internal Affairs by Lieutenant General Baron G.P. von Medem who is at the disposal of the chief of gendarmes. May 30, 1910]. F. 110, op. 11, d. 662, l. 1. GARF.

free form and had no title³⁰ like all other letters of this kind. In response, the governor sent a letter with a report on the measures taken to eliminate the drawbacks.³¹

The documents discussed above, including the copies of the letters³² of the Minister of the Internal Affairs, were deposited in the fonds of the headquarters of the Separate Corps of Gendarmes (F. 110) in the GARF. They make up a separate series (Op. 11). The value of these documents is indisputable and lies not only in the mass of unique qualitative and quantitative characteristics of the guards but also in a large degree of objectivity. Unlike the local gendarme authorities, who often confronted the general police,³³ the inspectors of the headquarters of the Separate Corps of Gendarmes could judge the police guard with less bias.

The report published below was compiled by G. von Medem on March 25, 1906 and was the result of one of these inspections. The document consists of two main parts. The first one describes in the most general form the state of the police guard and the revolutionary situation in the Vyatka, Perm, and Kazan governorates at the beginning of 1906 and is of interest primarily to the historians of the police of the Ural and Volga regions. The second part of the report is devoted to proposals for improving the police guard. The nature of the inspector's recommendations goes far beyond simple instructions to the governors on the need to eliminate certain flaws. Their full implementation would require a radical revision of the existing police legislation because G. von Medem, in fact, proposed to turn the police guard into an analogue of gendarme divisions. Since the preparation of proposals for reforming the police guard, even at the initial stage, was not part of the inspector's responsibilities, there is every reason to believe that Baron von Medem's recommendations are unique to this fonds. Numerous reports of other inspections of the police guard do not contain any plans for its reforms. This is probably due to the fact that the person who compiled the report had held one of the most responsible posts in the Russian Empire shortly before that and therefore was sure that the minister would consider his opinion. However, as can be seen from the resolution, P. Durnovo was much more

³⁰ “Otnoshenie nachal'nika shtaba Otdel'nogo korpusa zhandarmov vyatskomu gubernatoru. 8 marta 1907 g.” [Official letter of the chief of staff of the Separate Corps of Gendarmes to Vyatka Governor. March 8, 1907]. F. 110, op. 11, d. 378, ll. 1–1 ob. GARF.

³¹ “Otnoshenie vyatskogo gubernatora nachal'niku shtaba Otdel'nogo korpusa zhandarmov. 5 apr. 1907 g.” [Official letter of Vyatka Governor to the chief of staff of the Separate Corps of Gendarmes. April 5, 1907]. F. 110, op. 11, d. 378, ll. 2–2 ob. GARF.

³² *Otpusk* in the original text in Russian, which refers to a copy of a document that remains with the institution instead of the outgoing original.

³³ A.M. Lavrenova, “Separate Corps of Gendarmes and Russian Society in 1880–1917” [in Russian] (PhD diss., Russian State University for the Humanities, 2018), 104–24.

interested in a completely private matter of the insufficient payment of forage allowance to the Vyatka horse guards.

The document is published in accordance with the "Rules for the Publication of Historical Documents" (1990). The style of the document is preserved, but the punctuation and spelling are changed according to the modern standards. Errors and typos that do not affect the understanding of the text are eliminated without comments in the notes. To mark the reconstructed parts of shortened words square brackets are used. The title of the document was suggested by the publisher. In accordance with the "Rules," clerical marks in the text are not taken into account; only one entry with an explicit meaning is given in the notes. The resolutions of the two statesmen on the title page are given at the end of the publication. The only deviation from the current rules is that, in accordance with the requirements of the journal, the notes on the text and on the content are not separated from each other and are given with continuous numbering in the footnotes.

Report by Lieutenant General Baron G.P. von Medem who is at the disposal of the commander of the Separate Corps of Gendarmes to Minister of Internal Affairs P.N. Durnovo³⁴ on the inspection of the police guards of the Vyatka, Kazan, and Perm governorates from February 19 to March 18, 1906 and the necessary measures to improve the police guard in the Russian Empire

No. 4

March 25, 1906

St Petersburg

In pursuance of Your Excellency's order, set forth in a letter dated January 25 of this year no. 670, I went along the route indicated to me to the Vyatka, Perm and Kazan governorates to inspect the progress in the formation of the uyezd police guard in these governorates, where I got acquainted in detail with the progress of this matter from February 19 to March 18. Presenting reports on each governorate separately,³⁵ I am obliged to report to Your Excellency that the police guard of Vyatka Governorate

³⁴ Pyotr Nikolaevich Durnovo (1842–1915) is known for his tough stance towards the revolutionary movement. From October 1905 to April 1906, he served as Minister of Internal Affairs, and earlier, from July 1884 to February 1893, he was Director of the Police Department. After his resignation from the post of Minister of Internal Affairs, he headed the right-wing faction in the State Council. Starting in 1880, Minister of Internal Affairs was the chief of the Separate Corps of Gendarmes at the same time.

³⁵ The texts of the mentioned reports are not related to the stated topic, which is why they are not included in this publication.

in its present form represents if not complete, but, in any case, a sufficient guarantee to maintain internal order and prevent attempts to manifest unrest or agrarian riots, although the latter, in my opinion, are impossible, since the peasant population lives in complete satisfaction,³⁶ and if any arbitrariness can be expected, it would be logging in state-owned forests³⁷ by the propagandized reserve lower ranks of the active armies; as for the urban inhabitants, Vyatka, Slobodskoy, and Yaransk, infected and partly corrupted by exiles,³⁸ were warned by the deployment of well-organized foot and horse guards there.

Perm police guard both on foot and on horseback is poorly trained, but very reliable half-companies are located near the factories, which already produce an impressive impact on the homegrown revolutionaries. The cavalry must be prepared, which the governor³⁹ and the active head of the governorate gendarme department⁴⁰ with his officers and the head of the security department have now begun with energy. And in this governorate it is difficult to expect mass revolutionary impulses, since the rural and factory population lives without need, and the urban population, partly too free in the political sense, has understood the need for organized police guards on a new basis as well as for a new deployment of troops.⁴¹

Regarding Kazan Governorate, as you can see from the attached report, the nature of the using the guards, by mistake, turned out to be not the one that Your Excellency

³⁶ In fact, already in the summer of 1906, there were instances of unrest in the rural areas of Vyatka Governorate, such as beatings of police guards by peasants (M.Yu. Litsarev, “Socio-Political Development of the Province during the First Russian Revolution of 1905–1907 (on the example of Vyatka Governorate)” [in Russian] (PhD diss., Udmurt State University, 2017), 122).

³⁷ “Unauthorized logging” in state and private forest dachas was quite common in the revolutionary years. In some cases, it was necessary to use entire detachments of police guards led by a bailiff or uyezd police officer to stop them.

³⁸ Vyatka Governorate was distinguished by a large number of political exiles, even if compared with Siberian governorates. At the beginning of 1905, the number of political exiles was 427 persons.

³⁹ Alexander V. Bolotov (1866–1938) was appointed Perm Governor in December 1905 and held this post until 1909. Organization of the police guard in Perm Governorate began shortly before his appointment.

⁴⁰ In August 1905, Colonel Leonid S. Baikov (1858–?) headed Perm Governorate Gendarme Department. After the suppression of the revolutionary movement in the governorate, he was transferred to the same position in the city of Vladimir in April 1908.

⁴¹ Indeed, until the intensification of political terrorism in the autumn of 1906, situation in Perm Governorate was quite peaceful. However, it is difficult to say to what extent it was the merit of the police guard and army units, and to what extent, of the gendarme department that had arrested most of the leaders of illegal party organizations.

had the right to expect, and therefore only now, State Councilor Strizhevskii,⁴² appointed only two months ago and therefore still little familiar with the nature of the governorate, began to organize the police guard in accordance with the instructions set out in the circular of February 12, no. 1144 and the temporary instruction attached thereto.⁴³

As for the uryadnik personnel, it is the same in all three governorates, all old-timers remained in place,⁴⁴ all experienced and intelligent people are placed in the volosts in the required numbers. Still, some refreshment of these personnel is necessary as well as an attentive and careful selection of seniors in foot and horse police guards.

Concluding this report on the inspection of the police guards of the abovementioned governorates, I make it my duty to present to Your Excellency the following:

In order for the newly formed police guard to correspond to the purpose of its appointment and to justify the great material means as well as the hopes of Your Excellency, it is necessary:

1) To immediately appoint combatant officers as commanders of companies and departments; otherwise, if there is a shortage of gendarme officers entrusted with inspection supervision, hastily recruited teams in those places where they are managed by unreliable bailiffs will turn into hooligans and, initially, instead of trust and sympathy from the well-meaning population, they will deserve nothing but hatred.⁴⁵

⁴² Mikhail V. Strizhevskii (1854–1913) was appointed acting governor of Kazan in January 1906. In December of the same year his appointment was confirmed and he held that position until his death.

⁴³ This refers to the circular of the Ministry of Internal Affairs no. 1144 dated February 12, 1906, dedicated to the distribution of responsibilities in the organization, leadership, and training of the police guard between the governor, the uyezd police officer and the inspector of the uyezd police guard (head of the governorate gendarme department).

⁴⁴ The institute of police uryadniks [lower rank of the uyezd police] appeared in the Russian Empire in 1878.

⁴⁵ This assumption of Baron G.P. von Medem about the transformation of the guards into "hooligans" and the fall of their authority among the population turned out to be prophetic. The official governorate paperwork is abundant in documents about the offenses committed by the guards, many of whom, according to the prosecutor's supervision, were associated with insufficient attention to the guards from their immediate police superiors ("Predstavlenie prokurora Ekaterinburgskogo okruzhnogo suda permskomu gubernatoru. 25 avg. 1908 g." [Presentation of the Prosecutor of Yekaterinburg Uyezd Court to Perm Governor. August 25, 1908]. F. 102, DP 2. 1905, d. 74, ch. 51, ll. 111–16. GARF.

2) To assign the recruitment of guards exclusively to the local Governorate gendarme departments according to the order established for governorate gendarme non-commissioned officers and to allow the locals to be recruited, since for a truly honest Russian soldier it is unthinkable that he will not fulfill the sacred duty of service to the motherland;⁴⁶ there is no such restriction for the ranks of the Gendarme Corps, but, on the contrary, the lower ranks of both provincial and railway departments are often appointed and transferred to their homeland, as they are familiar with the surrounding population and living conditions.

3) To recruit non-commissioned officers and the best ordinary infantry and cavalry of the army, limiting recruitment from engineering troops, artillery, and local commands. Lower ranks from gendarme divisions and border guards are highly desirable.⁴⁷

4) To take all measures to quarter foot and horse guards in the barracks, which is not difficult to do with a general allowance of 60 roubles⁴⁸ for accommodation for each guard; only then it will be possible to switch to an economic method of providing horses with forage on an artel basis, following the example of the border guards.⁴⁹

5) Preserving the way of obtaining horses the Cossack way,⁵⁰ i.e., to allow each guard to have his own horse, giving him the full amount of 100 roubles, since the allowance in a smaller amount, as is already happening (80 roubles in Perm

⁴⁶ Seeing that during the suppression of riots, the police systematically refused to fire to kill the rebels, the Ministry of Internal Affairs issued a circular according to which at least 2/3 of the police guards should not come from the governorates where they served (S.A. Nevskii, E.A. Sychev, and S.Yu. Mozhaev, “Uyezd Police Guard in Russia in the Early 20th Century” [in Russian], *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* no. 4 (2014): 343).

⁴⁷ Due to the unpopularity of police service, even those people who had not served in the army could get to the guard even before the outbreak of the First World War. In this regard, the idea of restricting access to the guard for the representatives of certain military branches looks very presumptuous. However, former infantrymen and cavalrymen made up the majority of the guards.

⁴⁸ Despite the indication of the mandatory placement of guards in the barracks in the circulars of the Ministry of Internal Affairs, it was not possible to fully implement that measure in the territory of the Russian Empire during the whole time when the institution existed due to the lack or “high cost” of suitable premises in the places of deployment. With the decrease of revolutionary danger and the beginning of the fragmentation of the guard to perform general police functions in rural areas, their barracks placement became inexpedient.

⁴⁹ It refers to the method when hayfields were rented for the fodder to be harvested by the guards instead of purchasing ready-made forage.

⁵⁰ Later on, the Ministry of Internal Affairs switched to the system of acquiring horses by issuing loans for the purchase of a horse to newly hired policemen. After deductions from the salary for a year, the horse became the property of the guard. Thus, the leadership tried to solve the problem of staff turnover in the police guard and keep policeman in the unit for at least a year.

Governorate and 62 roubles in Kazan Governorate) undoubtedly causes displeasure and criticism. With real low forage prices, it is possible to keep a horse for this price, and in the case of crop failure, when the hay costs 70 kop[ecks], there will be no additional payment.⁵¹

6) For each department, to have an inventory of horses accepted for service and to allow horses from 4 to 12 years of age, with strong legs and a strong back⁵² and without such defects that hinder free movement, such as blindness, staggers,⁵³ et ce[tera]. Stallions should not be allowed at all, and mares should not be constrained, of different color, and not higher than 3 vershoks,⁵⁴ depending on local conditions. Without the knowledge of the squad commander, no measures or sales of horses should be allowed.⁵⁵

7) It is necessary to pay attention to uniforms, the establishment of a comfortable but at the same time elegant uniform, which has meaning and significance in all foreign countries and in Russia in particular. The headdress, modeled after police hats, should be replaced with lamb wool hats, like those of the border guards, removing from wearing shaggy Manchurian hats that are a target, and necessarily introduce gray overcoats as more practical ones.

8) Armament for a foot guard is a rifle with a bayonet and a cleaver, not a saber, which prevents free movement;⁵⁶ for a horse guard, a saber, a Cossack rifle of the latest sample, and a whip, Boer-style bandoliers.⁵⁷

9) Depending on local conditions, either Cossack or cavalry style saddles, but with saddlebags in case of marches.

10) In case of emergency movements to neighboring uyezds or governorates, it is necessary to give allowance of 20 kop[ecks] to a foot guard and of 40 kop[ecks] to a horse guard per day for the entire time of combat action outside their area.

11) To release the non-commissioned officers of the Gendarme Corps from the duties of instructing and commanding the guards (p[aragraphs] 4, 9, and 28 of the Temporary Instruction as of February 12, 1906).⁵⁸

⁵¹ An entry in pencil on the left margin opposite the entire paragraph: "Find out at the Police Department: When, by whom and why were these reduced fodder allowances instituted? 27/III"

⁵² Records attached to the report indicate that there were old horses among those in Vyatka Governorate, and "horses with a bad back" in Perm Governorate.

⁵³ Staggers is an incurable disease of horses, a kind of rabies.

⁵⁴ It means no more than 2 arshins and 3 vershoks, i.e. 1.55 m.

⁵⁵ Items 5 and 6 are highlighted with a blue pencil in the left margin.

⁵⁶ A cleaver was significantly shorter than a saber.

⁵⁷ Boer bandolier was a waist belt with an open arrangement of cartridges.

⁵⁸ See Note 43.

12) To grant the right to impose disciplinary penalties exclusively to the governorate inspector, his assistants, company and department heads and seniors in these teams rather than police officers, with which m[essieurs] governors also agree.

These main grounds, in my opinion, will serve as a pledge to the organization of such a police guard in the empire that will be the true pride of Your Excellency and will make another bright page during your administration.

Lieutenant General Baron Medem

Resolution of P.N. Durnovo in blue ink:

March 26. To His E[xcellency] V.A. Dedyulin.⁵⁹ Having no time to familiarize myself with the report of General Medem in detail, I ask you to report to me the information on each governorate. The issue of fodder allowance is of serious importance: it is hardly correct to apply the order established for uryadniks (border guards) to the guards:⁶⁰ in [. . .]⁶¹ it is said that a h[orse] guard receives 460 rubles. – He should receive them disregarding [. . .]⁶² forage. I ask for clarification of this issue in the Dep[artment] of the police to discuss it and report to me. Inform the governors about the drawbacks noticed.⁶³

V.A. Dedyulin's resolution in blue pencil:

To the Lieutenant Colonel [. . .]:⁶⁴ 1) To prepare papers to the governors in a gentle tone, specifying the identified drawbacks and expressing hope for their speedy elimination. 2) In [. . .]⁶⁵ me copies. 3) Regarding forage, to inform the Police Department that the minister finds it incorrect to give it out with governorate certificates, 2)⁶⁶ therefore, it is correct to give out 100 to the guards in full, as [. . .]⁶⁷ 460 roubles of allowance, and it is impossible to apply to them paragraph 4 of the note to Article 656 v. 2 of the Code of Laws of 1892. 28/III.⁶⁸

F. 110, op. 11, d. 182, ll. 5–7. GARF. The original. Typescript.

⁵⁹ Vladimir A. Dedyulin (1858–1913) served as commander of the Separate Corps of Gendarmes from December 1905 to September 1906.

⁶⁰ The word is written above the line in pencil.

⁶¹ The word is written illegibly.

⁶² The word is written illegibly.

⁶³ There is no signature at the end of the resolution.

⁶⁴ The surname is written illegibly.

⁶⁵ The word is written illegibly.

⁶⁶ So is in the document.

⁶⁷ Two words are written illegibly.

⁶⁸ There is no signature at the end of the resolution.

Список литературы

Белецкий С.П., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1913. 42 с.

Карпеев И.В. Рапорт // Государственность России. Словарь-справочник. Книга 6: в 2 ч. / составитель Н.И. Хими́на. Ч. 2: М–Я. Москва: Наука, 2009. С. 220–221.

Касьянов А.В. К вопросу о реформе полиции Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2014. № 1. С. 32–35.

Лаврёнова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Российский государственный гуманитарный университет, 2018. 303 с.

Лицарев М.Ю. Общественно-политическое развитие провинции в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. (на примере Вятской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Удмуртский государственный университет, 2017. 196 с.

Масалимов А.С. Реформы полиции Российской империи XIX–XX веков: достижения, просчеты, влияние на развитие государственного аппарата. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2011. 152 с.

Мухаметшин Ф.Б., Султанов А.Х., Хакимов С.Х. Полиция Башкирии. Три века на службе Отечеству. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2017. 283 с.

Невский С.А., Сычев Е.А., Можяев С.Ю. Уездная полицейская стража в России в начале XX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 342–346.

Петров А.В. Общая полиция Урала и Западной Сибири в начале XX века: проблемы правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 67–70.

Сичинский Е.П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия. Москва: Майор, 2005. 266 с.

Том Ю.В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. 489 с.

Том Ю.В. Сенатор Ф.П. Ключарев и его записка «О лучшем устройстве гражданского в губерниях управления» // Российская история. 2017. № 1. С. 80–90.

Фомичев А.Ю. Проекты реформы российской полиции в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук. Академия управления МВД России, 1999. 190 с.

Abbott R.J. Police Reform in Russia, 1858–1878: PhD diss. Princeton University, 1971. 548 p.

Orlovsky D.T. The Limits of Reform: The Ministry of Internal Affairs in Imperial Russia, 1802–1881. Cambridge: Harvard University Press, 1981. 299 p.

Ruud Ch.A. A.A. Lopukhin. Police Insubordination and the Rule of Law // Russian History. 1993. Vol. 20, № 1/4. P. 147–162.

Thurston R. Police and People in Moscow, 1906–1914 // Russian Review. 1980. Vol. 39, № 3. P. 320–338.

Weissman N. Regular Police in Tsarist Russia, 1900–1914 // Russian Review. 1985. Vol. 44, № 1. P. 45–68.

References

Abbott, R.J. "Police Reform in Russia, 1858–1878." PhD diss., Princeton University, 1971.

Beletskii, S.P., and P. Rutkevich. *Istoricheskii ocherk obrazovaniya i razvitiya politseiskikh uchrezhdenii v Rossii* [A historical sketch of the formation and development of police institutions in Russia]. St Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1913. (In Russian)

Fomichev, A.Yu. “Proekty reformy rossiiskoi politsii v kontse XIX – nachale XX veka” [Projects of reform of the Russian police in the late 19th – early 20th century]. PhD diss., Academy of Management of the Ministry of the MIA of Russia, 1999. (In Russian)

Karpeev, I.V. “Raport” [Report]. In *Gosudarstvennost' Rossii. Slovar'-spravochnik* [Statehood of Russia. A dictionary and reference book]. Bk. 6, 2 pts., compiled by N.I. Khimina, pt. 2, *M–Ya*, 220–21. Moscow: Nauka, 2009. (In Russian)

Kas'yanov, A.V. “K voprosu o reforme politsii Rossiiskoi imperii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny” [On the issue of police reform in the Russian Empire on the eve and during the First World War]. “*Chernye dyry*” v *Rossiiskom Zakonodatel'stve*, no. 1 (2014): 32–35. (In Russian)

Lavrenova, A.M. “Otdel'nyi korpus zhandarmov i rossiiskoe obshchestvo v 1880–1917 gg.” [Separate Corps of Gendarmes and Russian society in 1880–1917]. PhD diss., Russian State University for the Humanities, 2018. (In Russian)

Litsarev, M.Yu. “Obshchestvenno-politicheskoe razvitie provintsii v khode Pervoi russkoi revolyutsii 1905–1907 gg. (na primere Vyatskoi gubernii)” [Socio-political development of the province during the First Russian Revolution of 1905–1907 (on the example of Vyatka Governorate)]. PhD diss., Udmurt State University, 2017. (In Russian)

Masalimov, A.S. *Reformy politsii Rossiiskoi imperii XIX–XX vekov: dostizheniya, proschety, vliyanie na razvitie gosudarstvennogo apparata* [Reforms of the Russian Empire's police in the 19th–20th centuries: achievements, miscalculations, influence on the development of the state apparatus]. Ufa: Ufimskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2011. (In Russian)

Mukhametshin, F.B., A.Kh. Sultanov, and S.Kh. Khakimov. *Politsiya Bashkirii. Tri veka na sluzhbe Otechestvu* [Police of Bashkiria. Three centuries in the service of the Fatherland]. Ufa: Ufimskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2017. (In Russian)

Nevskii, S.A., E.A. Sychev, and S.Yu. Mozhaev. “Uezdnyaya politseiskaya strazha v Rossii v nachale XX veka” [Uyezd police guard in Russia in the early 20th century]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, no. 4 (2014): 342–46. (In Russian)

Orlovsky, D.T. *The Limits of Reform: The Ministry of Internal Affairs in Imperial Russia, 1802–1881*. Cambridge: Harvard University Press, 1981.

Petrov, A.V. “Obshchaya politsiya Urala i Zapadnoi Sibiri v nachale XX veka: problemy pravovogo regulirovaniya” [General police of the Urals and Western Siberia in the early 20th century: problems of legal regulation]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, no. 2 (57) (2015): 67–70. (In Russian)

Ruud, Ch.A., “A.A. Lopukhin. Police Insubordination and the Rule of Law.” *Russian History*, vol. 20, no. 1/4 (1993): 147–62.

Sichinskii, E.P. *Politsiya Yuzhnogo Urala v period krizisa samodержaviya* [Police of the Southern Urals during the crisis of autocracy]. Moscow: Maior, 2005. (In Russian)

Thurston, R. “Police and People in Moscow, 1906–1914.” *Russian Review*, vol. 39, no. 3 (1980): 320–38.

Tot, Yu.V. “Reforma uezdnoi politsii v pravitel'stvennoi politike Rossii v XIX veke” [Reform of the uyezd police in the government policy of Russia in the 19th century]. Doctoral diss., St Petersburg State University, 2003. (In Russian)

Tot, Yu.V. "Senator F.P. Klyucharev i ego zapiska 'O luchshem ustroistve grazhdanskogo v guberniyakh upravleniya'" [Senator F.P. Klyucharev and his memorandum 'On the best civil administration in governorates']. *Rossiiskaya istoriya*, no. 1 (2017): 80–90. (In Russian)

Weissman, N. "Regular Police in Tsarist Russia, 1900–1914." *Russian Review*, vol. 44, no. 1 (1985): 45–68.

Информация об авторе

Сергей Михайлович Рязанов – кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>, s_ryazanov@mail.ru, Пермский институт ФСИН России (д. 125, ул. Карпинского 614012 г. Пермь, Россия).

Information about the author

Sergey M. Ryazanov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>, s_ryazanov@mail.ru, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (125, ul. Karpinskogo, 614012 Perm, Russia).

Статья поступила в редакцию 07.02.2022; одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 07.02.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 26.09.2022.